

специфика местных условий. Но уже становились заметными слабости организационной системы, а объективные процессы медленно, но неминуемо начинали способствовать неуспеху новой попытки овладения целиком этими землями, которые империя всегда считала своей территорией.

Процесс формирования болгарской народности можно считать завершенным к началу XI в.² Этот процесс шел не только в основных областях Болгарии к югу от Дуная — в Мизии, Фракии и Македонии. Можно считать, что он охватывал и те районы, которыми Болгарское государство владело к северу от этой реки, а также к востоку³. Однако задунайские территории Болгарии, организованные как пограничные зоны, не были достаточно тесно связаны с государственной территорией к югу от Дуная. В конце X — начале XI в. славяно-болгарское население во многих районах смешалось с местными романскими элементами и иноземными поселенцами, которых иногда посылали туда даже насильно как пограничных жителей, а также с волнами прибывающих мадьяр и печенегов. Когда в начале XI в. на Балканах вплоть до Дуная устанавливалось византийское управление, вполне естественно, что бывшие задунайские подданные Болгарии не испытывали желания переселиться на правый берег реки, где уже установилась чуждая им власть. Таким образом, там постепенно прекращается и без того замедленный процесс этногенеза, связывающий население с районами к югу от Дуная, и в этот начальный период византийского владычества трудно говорить об этнической связи жителей обоих берегов. Подобная связь могла установиться позднее, при новых попытках Византии отодвинуть северную границу за Дунай.

Вторжения к югу от Дуная осуществляются главным образом тюркскими племенными группами⁴. Сначала это были набеги печенегов, затем узов и, наконец, половцев (куманов). Разумеется, это общая схема, которая подлежит уточнениям. Многие из вторгавшихся групп, особенно во второй половине XI в., носят смешанный характер. Вместе с тем отношения между византийцами и тюркскими кочевниками с севера ведут за собой и осложнения в отношениях с местным болгарским населением.

² Ангелов Д. Образование на българската народност. София, 1972. (По мнению Ангелова этот процесс закончился уже в конце IX в.)

³ Тълкова-Займова В. Ролята и административното устройство на отвъддунавска България. — «Studia balcanica», 1970, t. II, с. 67—73.

⁴ Литературу см.: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd II, 2. Auflage. Berlin, 1958, S. 73 sq. О печенегах основным остается труд В. Г. Васильевского «Византия и печенеги» (Труды, т. I. СПб., 1908). Последнее крупное исследование, построенное в основном на археологическом материале: Discopi P. Les Fatchesnègues au Bas-Danube. Bucarest, 1970. Основные вопросы, рассмотренные в этом исследовании, были поставлены еще П. Муцафчиевым (Муцафчиев П. Етнографски промени до Долни Дунав през XI в. — В кн.: Силистра и Добруджа. София, 1947).